

Цзи Юйцзинь:

— Что случилось?

Чу Фэнцин поджал губы и наконец произнёс два слова:

— Ничего.

Цзи Юйцзинь: «??»

Цзи Юйцзинь помог Чу Фэнцину рассортировать травы. Под солнечным светом куча трав издавала волны лекарственного аромата.

— Что это за трава?

Чу Фэнцин взглянул и сказал:

— Полынь. Листья травы тонкие, как бамбук. Они нейтральны по природе и горьки на вкус. Они входят в меридиан лёгких и обладают действием рассеивания холода и облегчения астмы.

— А это что?

Чу Фэнцин:

— Магнолия, тычинки в форме перевёрнутого конуса, вкус пряный, прохладный и слегка горьковатый, обладает действием рассеивания ветра, открытия отверстий и лечения головных болей.

Цзи Юйцзинь:

— Ты можешь запомнить каждую траву в таких подробностях?

Чу Фэнцин:

— В основном.

— О, — Цзи Юйцзинь говорил бессвязно, и в его руке появилась трава, которую он никогда раньше не видел. Он уже собирался спросить снова.

Чу Фэнцин отложил то, что делал, и сказал:

— Цзи Юйцзинь, ты хочешь мне что-то сказать?

Цзи Юйцзинь отложил травы и стёр пыль с пальцев. Он составил предложение в уме, прежде чем сказать:

— Возможно, мне придётся отправиться на юг. Эта поездка займёт много времени.

Чу Фэнцин слегка нахмурился:

— Ты едешь оказывать помощь пострадавшим от бедствия?

Он тоже слышал о наводнениях и засухах на юге. Несколько дней назад в столицу хлынула группа беженцев. Он также слышал, что в северной части города из-за беженцев вспыхнул небольшой бунт. Когда он выходил, рядом с ним было на одного-двух стражников больше.

Цзи Юйцзинь улыбнулся и сказал:

— От тебя всё равно не скроешь. Не могу сказать, сколько времени займёт эта поездка, но не думаю, что она будет быстрой.

Чу Фэнцин:

— Когда ты уезжаешь?

Цзи Юйцзинь:

— Его Величество издал приказ позавчера. Сейчас готовят продовольствие и припасы. Мы отправляемся в ближайшие несколько дней.

Чу Фэнцин:

— Хорошо.

Цзи Юйцзинь:

— И всё?

Чу Фэнцин взглянул на него, и в его глазах было ясное выражение:

— А что ещё?

Цзи Юйцзинь подошёл к нему, обнял его сзади и прижался лицом к его шее:

— Почему ты такой? Какими бы поверхностными ни были другие, они по крайней мере скажут несколько приятных слов; а ты даже не сказал ни одного личного слова.

— Чу Фэнцин, мне грустно.

Столкнувшись с обвинением своего возлюбленного, Чу Фэнцин поджал свои бледные губы и слегка приподнял брови:

— Всё будет хорошо, и успех будет достигнут в скором времени.

Цзи Юйцзинь усмехнулся. Он развернул Чу Фэнцина к себе и чмокнул его в губы:

— Это и впрямь мой немногословный врач Чу.

— Я как раз думал о том, чтобы посадить тебя в карман и унести с собой.

Зрачки Чу Фэнцина слегка сузились, и тонкий слой розового появился на его лице. Хотя они уже давно выразили свои чувства, чрезмерно близкий контакт всё ещё заставлял его чувствовать смущение.

С тех пор как поездка на юг была решена, Цзи Юйцзинь стал занят. Его редко можно было увидеть днём, и он всегда возвращался поздно ночью, измученный. Иногда Чу Фэнцин ждал его, а иногда не выдерживал и ложился спать первым. Они не говорили друг с другом и нескольких слов уже несколько дней.

До тех пор, пока за два дня до отъезда из столицы у Цзи Юйцзиня вдруг не появилось свободное время. Он оставался в особняке весь день, либо приставая к Чу Фэнцину, либо на пути к тому, чтобы приставать к Чу Фэнцину.

Но Чу Фэнцин заполнил свой день делами: либо читал медицинские книги, либо что-то писал. Иногда Цзи Юйцзинь был прямо рядом с ним, но он редко смотрел на него.

Цзи Юйцзинь нахмурился и пил свой чай с перерывами. Его взгляд упал на Чу Фэнцина, который усердно учился перед ним. Он чувствовал лёгкую обиду. Он уедет из столицы через два дня. Он всё время был занят только ради того, чтобы отложить всё в сторону и остаться с

Чу Фэнцином на эти два дня. В конце концов, он не сможет вернуться несколько месяцев, а это значит, что они не смогут видаться несколько месяцев.

При этой мысли ему уже хотелось повернуть обратно, не успев даже миновать столичные ворота, или, вернее, не успев даже покинуть город.

Неожиданно, всего за эти два коротких дня Чу Фэнцин был ещё более занят, чем он, и уделял гораздо больше времени этим медицинским книгам, чем ему.

Глаза Цзи Юйцзиня снова переместились на кипу книг. Он прищурился, и в его голове начали возникать дурные мысли: что, если он случайно сожжёт эти книги?

Нет, он боялся, что проблемы возникнут не у книг, а у него самого.

Цзи Юйцзинь влил горький чай в свой желудок и почувствовал головную боль.

Но он только думал об этом и на самом деле не хотел мешать Чу Фэнцину. Тот был таким серьёзным, значит, у него должно быть какое-то дело. Он подпёр подбородок рукой и пристально смотрел на Чу Фэнцина, с оттенком гордости в глазах. Этот, из его семьи, — врач, и выдающийся врач, который к тому же спас столько жизней.

Если бы его не сдерживало тело, Чу Фэнцин определённо вошёл бы в историю.

С дневного времени до заката Чу Фэнцин, казалось, был и впрямь полон работы. Не говоря уже о том, чтобы встать и прогуляться, он даже не сделал и нескольких глотков воды. Только когда Цзи Юйцзинь больше не мог этого выносить, он поднял его и вывел на прогулку, а через некоторое время они снова сели.

Наконец, когда наступила ночь, Чу Фэнцин отложил кисть. Прежде чем он успел перевести дух, он уже почувствовал острый, пронзительный взгляд позади себя, словно тот вот-вот обретёт форму и станет реальным.

Чу Фэнцин обернулся и посмотрел на мужчину позади себя:

— Почему ты всё ещё здесь?

Он думал, что тот уже давно ушёл.

Цзи Юйцзинь усмехнулся и сказал холодным голосом:

— Ты, занятой человек, наконец вспомнил обо мне, праздном человеке?

Чу Фэнцин легко кашлянул, зная, что он неправ, и не осмелился отвечать. Сегодня он и впрямь игнорировал Цзи Юйцзиня.

Цзи Юйцзинь встал и приближался шаг за шагом:

— Чу Фэнцин, ты игнорировал меня весь день.

Чу Фэнцин был вынужден отступать шаг за шагом. Он посмотрел на Цзи Юйцзиня. Что ему делать? Кажется, он очень зол.

Цзи Юйцзинь:

— Ты думаешь, что в этой ситуации, что бы я ни сделал, это очень нормально?

Чу Фэнцин:

— Убивать людей — ненормально.

Цзи Юйцзинь был почти доведён до смеха, но, к счастью, сдержался.

Чу Фэнцин почувствовал, что тот, кажется, разозлился ещё больше. В тот миг, когда Цзи Юйцзинь двинул ногами, он сказал:

— Гэгэ, я был неправ.

Цзи Юйцзинь: «.....»

Чу Фэнцин пристально смотрел на него:

— Гэ, я больше не посмею в следующий раз.

Цзи Юйцзинь сжал кулак. Ладно, что ещё он может сделать?

Цзи Юйцзинь стиснул зубы и сказал:

— В следующий раз не читай эти беспорядочные сборники рассказов. Я завтра же конфискую все твои сборники.

Чу Фэнцин кивнул. В такие моменты он всегда был очень благоразумен и просто следовал его

примеру. Всё же он чувствовал, что не может сдать все сборники, потому что было кое-что, что он ещё не раскрыл. Он вспомнил намёк Цзи Юйцзиня, но такую вещь было и впрямь трудно найти, и он не мог позволить себе торопиться.

Прежде чем они успели обменяться несколькими словами, император вызвал Цзи Юйцзиня во дворец вечером, сказав, что ему нужно кое-что обсудить.

Чу Фэнцин посмотрел на его спину и поджал губы. Он вдруг встал, пошёл во внутреннюю комнату и достал из аптечки несколько готовых лекарств. Он не умел делать саше, но он умел делать лекарственные мешочки.

Он открыл шкаф и посмотрел на саше, висевшие внутри. Все они были сшиты для него его младшей сестрой, поэтому он очень хорошо их хранил.

Цзи Юйцзиню, казалось, нравился более яркий стиль. Он перебрал и выбрал саше с узором «тигр». Как раз когда он собирался его вытащить, он заметил светло-зелёное рядом. Саше было элегантно сделано, и внизу был вышит маленький иероглиф «Цин». Он помедлил, и след замешательства появился в его глазах.

В конце концов он всё же вытащил саше с вышитым словом «Цин». В конце концов, он не мог отрицать свои корыстные намерения.

Специи в саше уже давно выветрились, и теперь остался только пустой мешочек. Он положил туда только что приготовленное лекарство и, как раз когда собирался запечатать его, достал из аптечки ещё два лекарства.

Одно из них — полынь, которая, как считается в народной культуре, отгоняет злых духов, поэтому её также называют «травой мира».

Другое лекарство — дудник китайский, что буквально означает «дудник китайский».

Из-за этих двух лекарств Чу Фэнцин высыпал предыдущие травы и приготовил новый лекарственный саше, чтобы сочетать их. Запечатав горлышко, он ещё раз взглянул и увидел бросающийся в глаза иероглиф «Цин» на саше. Его рука слегка сжалась, и он покачал головой. Когда он стал таким заботливым?

Это пугает: кажется, он сильно изменился, сам того не замечая.

На этот раз наводнение движется на юг; пока на севере остаётся холодно, в некоторых южных регионах стоит тёплая и влажная погода, из-за чего комары начинают активизироваться. Этот лекарственный мешочек может отпугивать насекомых и освежать ум.

Цзи Юйцзиня не было целую ночь, и он вернулся только на рассвете следующего дня. А на

следующий день он должен был отправляться на юг. Чу Фэнцин жалел его, так как ему приходилось спешить в пути, поэтому он отослал всех, позволив Цзи Юйцзиню проспаться до середины дня.

Когда он проснулся и увидел солнце, он был совершенно ошеломлён. Оставался всего один день, а он проспал большую его часть?!

Реакция Чу Фэнцина была довольно равнодушной. Цзи Юйцзинь не мог не чувствовать лёгкого разочарования, гадая, не стал ли Чу Фэнцин меньше заботиться о нём или что-то в этом роде. Неужели он не ценил то, что получил? Была ли это общая человеческая проблема, которой Чу Фэнцин не мог избежать?

До самой ночи они спали в одной постели. Цзи Юйцзиню совсем не спалось, потому что он проспал весь день. Он не сомкнул глаз большую часть ночи, его голова была полна мыслей, он думал о том и о сём. Больше всего он думал о том, что завтра должен рассказать Чу Фэнцину кое-какие вещи. Он и впрямь волновался, оставляя его одного в столице. Даже зная, что есть тайные стражи, Ли Юй и другие, он всё равно чувствовал, что должен рассказать ему всё в деталях.

Он всё ещё вертел прядь волос Чу Фэнцина в руке. Как раз когда он закрыл глаза и хотел обнять его, чтобы заснуть, человек рядом с ним сделал первый шаг. Холодный человек вдруг повернулся и уткнулся в его объятия.

Цзи Юйцзинь на мгновение опешил, а затем тихо позвал:

— Цинъэр?

В следующий миг он услышал, как человек в его объятиях сказал приглушённым голосом:

— Я сделал для тебя лекарственный саше. Внутри — лекарство, которое я приготовил. Оно полезно для тебя. Ты должен носить его с собой.

Цзи Юйцзинь крепко сжал его руку.

— Лекарственный саше? Когда ты его сделал?

Чу Фэнцин:

— Когда ты вчера ушёл во дворец.

— Пока не перебивай меня. Я приготовил для тебя свёрток. Нефритовый флакон в свёртке содержит спасительное лекарство, фарфоровый флакон — лекарство для ран, а также есть

книга, которую я написал в эти дни, о предотвращении и лечении чумы, а также несколько простых и общих рецептов.

Он поджал губы:

— На протяжении истории за великими бедствиями часто следовали великие эпидемии. Я изучил несколько древних книг и нашёл много успешных методов наших предков. Я позаимствовал их методы и внёс небольшие изменения. Если такого метода не существует — ничего страшного, мы можем принять меры предосторожности. А если мы с этим столкнёмся, мы не будем застигнуты врасплох.

Цзи Юйцзинь был поражён им. Его глаза были удивительно яркими в темноте, и его сердце горело.

— Так вот почему ты был погребён за своим столом все эти дни?

Чу Фэнцин произнёс «Эн»:

— Прости, это всё, что я могу сделать.

Цзи Юйцзиня не будет несколько месяцев, и с тех пор как он вошёл в эту семью, они не расставались так надолго, и в их сердцах есть определённая пустота.

Цзи Юйцзинь прижал кончик языка к верхнему нёбу, но прежде чем он успел открыть рот, чтобы заговорить, Чу Фэнцин вдруг зарылся головой ещё глубже.

Он сказал приглушённым голосом:

— Цзи Юйцзинь, я поеду с тобой.

Человек ещё не уехал, а он уже скучает по нему.

—————

Примечание: В древние времена жёны часто клали дудник китайский в саше для своих мужей, уходящих на битву, надеясь, что это защитит их, обеспечит их безопасность и вернёт домой в целости. Растение с его крепкими корнями и живительными свойствами символизировало жизненную силу, защиту и долголетие. Можно с уверенностью сказать, что Чу Фэнцин желает ему вернуться в безопасности))